

«Му»

«Ээ-?»

Земля внезапно затряслась. Казалось, весь мир перевернулся верх дном, однако, когда Суймей осмотрел свое окружение, он заметил, что, несмотря на тряску, ничто вокруг не шевелилось. Даже деревья и обломки, лежавшие на земле, находились в мертвом молчании. Это не землетрясение. Это кое-что другое, а именно сотрясение таинственной силы в воздухе.

«Тц ... Одновременно собралось слишком много ненависти, да».

Проклинал Суймей, осматривая трясшееся окружение. В настоящее время происходило невозможное в обычных условиях явление. Сотрясались даже улицы. Вырвавшаяся из Лилианы ненависть вышла за пределы занимаемого ею пространства. Все зашло далеко настолько, что ненависть начала принимать реальную форму.

Коротко говоря, как и предсказывал Суймей, ненависть стала тем, что можно было увидеть и услышать. Человеческая ненависть, принявшая форму черной мглы, постепенно менялась с черной на более синевато-фиолетовую. Силуэт, который еще не принял истинную форму, издал пронзительный крик, наполненный печалью, также послышался глубокий голос, рожденный от скопления зависти. Каждый услышавший это, потерял бы над собой контроль и чувствовал бы дискомфорт. Из-за этого все волосы вставали дыбом.

«Э-это ...»

«Он, появился. Уходи отсюда ...»

Молнии ударили по окрестностям. Опустошая все вокруг, ненависть принимала более конкретную форму. И затем спустилась действительно отвратительная фигура. Не было намека на грубые очерки. Черный контур тела был совершенно гладким. Обе руки свисали вниз, будто бы были без костей. Поверхность его тела была покрыта сплошной слизью. На его голове, с правой стороны располагался один красный круг, имитирующий глазное яблоко. Он был похож на искаженное уродство всего человечества, нарисованное ребенком. Однако, поскольку это истинная форма худших сторон человечества, Суймею пришлось признать, что дизайн не мог быть лучше.

Фигура, наполненная грехами, начала кричать. Резкий пронзительный голос, глубокий голос, голос ребенка, познавшего тьму всего мира, голос старика, который думал, что весь мир глуп, все голоса злых духов неоднократно наполняли уши своими отвратительными голосами, все слова эхом отражались в воздухе, все вокруг наполнялось ненавистью.

«А-ааа ...»

«Не слушай эти голоса. Иначе тоже будешь поглощена.»

От нахлынувшего неприятного чувства, вызванного множеством неприятных голосов, тело Лилианы задрожало. Ее эмоции находились в возбужденном состоянии, поэтому голоса могли с легкостью повлиять на нее. Поскольку Суймей понимал это, он схватил ее за плечи и остановил трящееся против ее воли тело.

Фигура, наполненная грехами, начала двигаться. Кирпичи на тротуаре становились черными, как только она на них наступала. Когда она двигалась вперед, воздух вокруг нее начинал гнить. От одного лишь шага ее влияние на мир было непостижимым. Увидев это, Лилиана взволнованным голосом сказала.

«Е... если мы не побежим ... мы... мы не ...»

Волнение Лилианы росло с ужасной скоростью. Обычный человек, увидев подобное перед собой, просто сдался бы. Как человек, восхищавшийся магией, он понял ее реакцию.

«Что ты будешь делать, убежав? Мы не можем просто взять и оставить что-то подобное».

«Но, это невозможно ... Как ты можешь справиться с подобным? Кроме того, с таким телом ...»

«Я тот человек, говорить которому «это невозможно» бесполезно, я все равно попытаюсь сделать это».

Поскольку Суймей сказал это бесстрашно, крик понесся в их сторону.

«- !!»

Отвратительный голос, резонировавший во всем жилом районе, атаковал их ударной волной. Голоса было достаточно, чтобы заставить любое живое существо сойти с ума, к тому же фигура продолжала тихо шагать в их направлении, превращая землю, которого она касалась, в ад. Суймей должен был ее остановить.

Фигура, наполненная грехами, подпрыгнула. Используя две человекоподобные ноги, она со скоростью зверя рванула к небу. С недоумением глядя на странный рывок, Суймей использовал магию, чтобы осторожно поднять Лилиану в воздух и отправить ее к соседнему ограждению. Соответствуя прыгнувшей фигуре, Суймей отпрыгнул назад. Будет плохо, если она его заденет. Видя, что произошло с кирпичами и окрестностями, результат прикосновения с ней был ясен для Суймея. После приземления тень растянулась и приблизилась к нему. Суймей использовал свою магию. Один, два, три, четыре щелчка пальцев Суймея никак не повлияли на фигуру. После чего он отпрыгнул в сторону, чтобы уклониться от нее.

Неожиданно, но фигура не преследовала его. С самого начала, когда она бросилась на него, она, вероятно, даже не понимала основную концепцию битвы. Она просто набросилась. Она цеплялась за свои эмоции. Хотела увеличить количества несчастий вокруг себя. Без разницы, куда она пойдет, она всего лишь ненависть. С другой стороны, фигура теперь небрежно была по округе своей огромной дряхлой рукой. Затем начала размахивать обеими руками, как шторм, и разрушала вокруг себя стены и тротуары. Ее разрушительная сила была ясна.

Суймей прикрывал свое лицо обеими руками, поглядывая за ситуацией сквозь пальцы. Ему приходилось сопротивляться ударным волнам и отбиваться от пролетающих в воздухе булыжников. Как только руки остановились, Суймей направил палец, и выстрелил в свою цель молнией. 'Abreq ad Habra' Когда он тихо повторил свою магию, синие копья врезались в фигуру и рассеялись. Фигура вздрогнула от удара. Суймей использовал магию в спешке, так что эффект был слабым. Фигура, наполненная грехами, сразу же восстановилась, но ее конечности были в беспорядке и случайно качались вокруг.

«... Смотри. Конечно, это что-то вроде всей ненависти мира. Однако, поскольку это смесь всех видов разных эмоций, она даже не знает, чего хочет. Вот почему ее движения настолько нерегулярны, будто бы рой, пытающийся управлять одним телом. Вот почему тебе не нужно бояться ».

«Уу ... Но ...»

«Не будь слаонервной, если она тебя поглотит, тогда это действительно будет конец».

Суймей смотрел на эту грешную фигуру, способную вызывать скрытый страх у людей. Ее власть над сердцами людей можно было развеять. Она всегда искала крошечную дыру в сердцах окружающих. Это что-то, чего в мире не должно быть, абсолютно чистое зло.

Фигура, наполненная грехами, все еще вопила своим резким голосом. От безысходности, Лилиана затыкала свои уши. Она качала головой, отчаянно пытаясь избавиться от голоса. Такое поведение более подходило для девушки ее возраста. Она не была тем, чье тело должно было быть съедено ненавистью. Вот почему, независимо от того, в какой ситуации Суймей окажется ...

«Я не могу отступить».

Грешная фигура снова задвигалась. Издав высокий крик, она побежала по склону, разрушая все на своем пути. Она рвалась вперед, как метеор. Все, что находилось перед ней, не шевелилось, но все, что стояло за ней, сдувалось. Если он будет поражен этим, он легко не отделается. Суймей использовал глаза чародея, чтобы найти способ уклониться, но ...

«Гу, у ...»

Боль пробежалась по всему телу. Тело, которое было съедено ненавистью во время спасения Лилианы, заныло от боли в самое неподходящее время. Из-за боли, Суймей упустил время для уклонения. Он потерял несколько драгоценных секунд, к тому времени, когда он опомнился, уже невозможно было уклониться.

«В таком случае, все будет нормально, даже если я не уклонюсь ...»

Суймей вытянул свою руку, сформированную как лезвие, и вокруг нее образовалась гексаграмма. Пот с его щек падал на землю. И страдания, не собиравшиеся прекращаться, вонзали в него свои клыки. Лилиана кричала ему издалека, но он не слышал ее. Он не мог ее услышать. Он решил. Он определенно уничтожит эту фигуру. Таким образом, он стабилизировал ману на кончике пальцев. Была ночь. Он не мог использовать очищающее голубое лезвие. Голубой фиксирующий слэш(разрез) не проявился бы в этом месте. Необходимо было тщательно выбрать магию. Вскоре все звуки исчезли. В течение этого растянувшегося времени находились только Суймей и его противник. Ветер мягко коснулся его щеки.

«Прекрати издеваться надо мной».

После этих инстинктивно сказанных слов, тем, что осталось, были пробежавшая дальше фигура с торчавшей из нее гексаграммой и его правая рука сформированная в виде лезвия. Грешная фигура не останавливаясь врезалась в тротуар и рассеялась в воздухе. Победителем этой игры вышел Суймей Якаги.

С уничтожением грешной фигуры также исчезла и угнетающая атмосфера в воздухе. Вскоре на тело Суймея нахлынула усталость из-за боя и из-за разъедания его тела ненавистью. Выдержав боль, он подошел к Лилиане и сел.

«Все кончилось.»

Лилиана не могла поверить тому, что только что произошло на ее глазах. Открыв глаза, она удивленно посмотрела на то место, где рассеялась грешная фигура.

«Теперь я хочу узнать о твоих обстоятельствах ... Почему ты это делаешь?»

«По-потому что... дворяне пытаются навредить полковнику. Поэтому тот человек предложил так поступить ».

«Тот человек? Другой парень, который был с тобой ...?»

Это произошло, когда Суймей был посередине разговора. В воздухе раздался звук сирены военной полиции.. Вскоре, во главе с Элиотом, на место происшествия прибыли Криста и несколько военных полицейских.

«Здесь!»

Прозвучал красивый голос Элиота. По прибытии и осмотру местности он заметил развалившихся Суймея и Лилиану и посмотрел на них с замешательством во взгляде.

«Суймей Якаги, и если правильно помню, ты ...»

«Почему вы ...»

Когда Суймей хотел спросить их, почему они здесь, он вдруг осознал. Лилиана, которая находилась рядом с ним, дрожала, и не было признаков того, что это собиралось прекращаться. Это случилось, когда, громко шагая и крича, внезапно объявились Элиот и военная полиция. После наплыва столькой ненависти, ее сердце было уже на пределе.

«Черт, как же не вовремя ...»

Суймей издал стон. Из-за того, что его прервала не званая группа, он потерял шанс успокоить Лилиану и поговорить с ней. Ситуация постепенно ухудшалась, и поэтому Суймей решил встать.

«Как бы то ни было, похоже, будет немного хлопотно, но, пойдём. Лилиана.»

«Я...»

В разгар всей путаницы Суймей протянул руку к Лилиане, затем произошло это:

«Нормально ли это? Если ты остановишься здесь, ты не сможешь достичь своей цели.»

«- !?»

После этих внезапных слов тело Лилианы снова дрогнуло. Когда все подняли глаза, на крыше стояла высокая тень.

«Ты-!?»

Высокая тень не обратила внимания на слова Суймея и снова заговорила с Лилианой.

«Что ты будешь делать? Мне все равно. Но тебе ведь нет, верно?»

«У-уу-»

«Ты не можешь! Не слушай!»

«-Иди.»

Высокая тень указала в направлении позади себя. Это он говорил Лилиане идти этим путем? В это же время внезапный порыв дыма разлетелся по округе. Элиот и Криста сохраняли спокойствие при внезапном событии, однако военная полиция запаниковала.

«Дерьмо-Гуу !?»

Суймей не мог двигаться. Когда он хотел сдвинуть ноги, чтобы побежать, его тело не послушалось его. Все было из-за ненависти, которой он подвергся, когда спасал Лилиану, и из-за ущерба, полученной в сражении с грешной фигурой. Он и так сделал все возможное и сейчас был на пределе. Кажется, Посередине хаоса Лилиана не знала, что делать. Она дрожала, а потом ...

«А-УААААААА!»

Словно отворачиваясь от всего, что произошло, крича, она пошла в направлении, указанной высокой тенью.

«Гу ... Л-Лилиана ... Не уходи ...»

Схватившись за свою грудь и задыхаясь, Суймей протянул руку к тому месту, куда направлялась Лилиана. На вершине склона, словно стоя на его пути, находилась высокая тень.

«Ублюдок...»

Суймей проклинал высокую тень. Он видел, как его рот скривился в презрительном смехе.

<http://tl.rulate.ru/book/33/169836>